

Ли Чаоян с удивлением поднял голову, а Матушка Ли топнула ногой, мягко отвела его в сторону и тихо сказала:

— Чаоян, послушай отца. Ты же знаешь его характер, он всегда очень щепетильно относится к своему достоинству, но на этот раз ради тебя он говорил людям кучу приятных слов, пил с ними больше месяца. Ты же знаешь, что с тех пор, как он вернулся из больницы, он уже два года не прикасался к алкоголю.

— Папа... — Ли Чаоян наконец растрогался, моргнув, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза слёзы, и сам подошёл, чтобы взять корзину с фруктами с журнального столика. — Папа, пойдём.

Отец Ли вздохнул, но наконец улыбнулся, с силой потрепав сына по голове:

— Позже ты скажешь мне спасибо.

Тусклые уличные фонари медленно загорались, трёхколёсный велосипед с юношей и корзиной фруктов проехал через центр городка Цинхэ, медленно направляясь к недалеко расположенному фармацевтическому заводу «Шэньяо».

*

Ли Чжэн не знал, что его первый настоящий друг в жизни стоит перед самым важным выбором в своей жизни. Вскоре после того, как он умылся, в дверь постучали.

Открыв дверь, он увидел Лян Чжэ в повседневной одежде.

— Это твой родной город, не хочешь прогуляться? — спросил Лян Чжэ.

Ли Чжэн почесал нос:

— Здесь не Сянцзян, в это время люди обычно уже спят. Но... если хочешь, я могу показать тебе мой дом.

Чувства Ли Чжэна к городку Цинхэ были сложными. Это было место, где началась его нынешняя жизнь, но если Сянцзян принадлежал ему, то Цинхэ принадлежал прежнему Ли Чжэну.

Он... подсознательно избегал следов прежнего Ли Чжэна.

— Хорошо, — уголки губ Лян Чжэ слегка приподнялись.

Ли Чжэн усмехнулся. Как биолог, он не должен позволять человеческим эмоциям управлять собой. Подсознательное избегание было неприемлемым.

Никого не предупредив, они отправились в сторону дома Ли под покровом ночи.

Благодаря строительству завода «Рош» в городке, главные улицы Цинхэ были залиты бетоном, а грязные тропинки засыпаны мелким гравием.

Фонарей было немного, но света из окон домов местных жителей хватало, чтобы Ли Чжэн и Лян Чжэ без труда нашли дорогу к дому Ли.

— Надо было взять фонарик, — пожал плечами Ли Чжэн.

Лян Чжэ, услышав это, слегка двинул правой рукой и, к удивлению Ли Чжэна, взял его за руку.

— Я поведу тебя, — серьёзно сказал Лян Чжэ.

Сухое и тёплое тепло, исходящее от его ладони, словно согрело прохладный весенний вечер.

Ли Чжэн взглянул на Лян Чжэ. Его чётко очерченный профиль, устремлённый вперёд взгляд, напряжённая линия губ. Заметив взгляд Ли Чжэна, Лян Чжэ слегка напрягся, сжав его руку чуть сильнее.

Ли Чжэн моргнул, понимая, что ему не противно это ощущение.

Цинхэ был небольшим городком, и через примерно двадцать минут дом Ли появился перед ними.

— Похоже, моей семье повезло, — недалеко от дома Ли стоял новый фонарь.

— Поддержи меня, — сказал Ли Чжэн, опираясь на плечо Лян Чжэ, и прыгнул на бетонную платформу. Под недоуменным взглядом Лян Чжэ он, держась за стену, достал ключ из-под карниза.

С ключом в руке Ли Чжэн спрыгнул с платформы, но из-за темноты наступил на камень и чуть не упал, если бы Лян Чжэ его не подхватил.

— В следующий раз не прячь ключ в таком опасном месте, — сжал губы Лян Чжэ.

Ли Чжэн махнул рукой:

— Не переживай. Мне всегда везёт.

Открыв дверь и включив свет, они увидели, что дом, долгое время пустовавший, покрыт толстым слоем пыли. Оглядев знакомую, но чуждую комнату, он развёл руками:

— Я же говорил, тут не на что смотреть.

Лян Чжэ, однако, думал иначе. Его взгляд скользнул по слегка пожелтевшим стенам, старинному календарю, остановившимся часам.

Квадратный деревянный стол с четырьмя длинными скамейками. Лян Чжэ сел на скамейку, выпрямив спину.

— Грязно, — Ли Чжэн поднял его, глядя на слегка обиженное выражение Лян Чжэ, и с недоумением покачал головой. Это никак не походило на главу богатой семьи из Сянцзяна.

По просьбе Лян Чжэ, Ли Чжэн провёл его по всем комнатам дома. Некоторые из них он сам никогда толком не рассматривал, но на этот раз осмотрел всё.

Дом Ли был небольшим, но в нём было четыре комнаты: одна для отца, одна для Чжоу Сытянь, одна для Ли Чжэна и ещё одна... Из-за таинственности Чжоу Сытянь он никогда не рассматривал её внимательно.

По сравнению с остальными, эта комната была оформлена более утончённо. На полках стояли ряды книг, а на кровати лежал женский деловой костюм. Всё здесь дышало жизнью.

Взгляд Ли Чжэна скользнул по комнате, в глазах мелькнула задумчивость. Похоже, Чжао Цюхуа и Ли Цян уже давно спали раздельно.

— Тук-тук-тук, — снизу раздался звук ударов.

— Кто там наверху! Спускайтесь немедленно, я уже вызвал полицию! — раздался громкий мужской голос.

Ли Чжэну голос показался знакомым, он попытался вспомнить, кто это, и на его лице появилось осознание.

— Сяодун, это я, — он вышел из комнаты и ответил на лестнице.

— Бах! — что-то упало на пол.

Чжэн Сяодун подбежал к лестнице и заглянул вверх.

— Ли Чжэн?! Это ты! Ты вернулся!

— Это правда ты? Ты вернулся без предупреждения! — на лице Чжэн Сяодуна было написано удивление и радость. Он сделал два шага вперёд. — Я только что проходил мимо, увидел свет в твоём доме и подумал, что это вор!

Ли Чжэн улыбнулся с благодарностью:

— Спасибо, Сяодун.

Чжэн Сяодун махнул рукой:

— Мы же друзья. — Его взгляд невольно устремился за спину Ли Чжэна, словно он искал кого-то.

Ли Чжэн с лёгким пониманием в глазах сказал:

— Сяодун, ты ищешь мою сестру? Она на этот раз не приехала со мной. — Мысли Чжэн Сяодуна было легко угадать, но, к сожалению, ему и Чжоу Сытянь не суждено быть вместе.

Чжэн Сяодун сначала удивился, но не смог сдержаться и спросил:

— Почему? Твоя сестра не хочет возвращаться? Уже полгода прошло, о том случае уже мало кто вспоминает, она...

Он, конечно, имел в виду Чжоу Дэцина.

Ли Чжэн покачал головой:

— Я ненадолго вернулся, через пару дней уеду. Было всё слишком быстро, она не смогла приехать.

— Ты снова уезжаешь?.. — Чжэн Сяодун с удивлением посмотрел на Ли Чжэна.

Из-за тусклого света в доме он сначала не заметил перемен в Ли Чжэне, но, подойдя ближе, невольно поразился.

Отец Чжэн Сяодун был главой производственной бригады в Цинхэ, и их семья была одной из самых зажиточных в городке. Чжэн Сяодун, как единственный сын, пару раз бывал в универмагах.

В восьмидесятых универмаги для обычных людей казались почти недостижимыми. Высокие здания, изысканно одетые продавщицы, товары с пугающими ценниками.

Даже зажиточная семья Чжэн раз в год покупала в универмаге упакованные закуски, чтобы взять с собой в гости к родственникам. Одежду и обувь они даже не рассматривали.

В прошлом году на Новый год Матушка Чжэн пообещала Чжэн Сяодуну, что если он поступит в университет, она купит ему костюм из универмага, такой же стильный, как у иностранцев в телевизоре.

С этим обещанием Чжэн Сяодун каждый раз, когда ехал в город, заходил в отдел одежды универмага. За полгода он ничего не купил, но вкус у него заметно улучшился.

Пальто Ли Чжэна было выполнено с изысканной отделкой, ткань была высшего качества. Чжэн Сяодун видел похожее пальто в отделе для иностранцев в универмаге, но оно выглядело хуже, а стоило 120 долларов, что было просто грабежом!

Вспомнив слухи в городке, Чжэн Сяодун задумался: неужели в Сянцзяне так легко заработать?

Авторские заметки:

Рыбка Чанчан: О нет, завтра на работу! Хочу ныть и строить из себя милого, только бы не идти работать!

Ли Чжэн: О чём ты ноешь? Ты же сегодня уже ходила на работу...

Рыбка Чанчан: Это не одно и то же! Сегодня я проспала до десяти и пошла в офис!

Ли Чжэн: О... Холодное безразличие.

<http://bllate.org/book/17704/1653536>